

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

НИЭИ

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№10 (172) октябрь 2011

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А. В. Червяков - зам. гл. редактора, Т.А. Тетеринец - отв. секретарь,
А.В. Богданович, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.Е. Дайнеко, В.Ф. Иванов,
М.К. Кравцов, Л.М. Крюков, С.Ф. Миксюк, П.Г. Никитенко, Э.И. Петрович,
В.В. Пинигин, В.В. Пузиков, А.Н. Тур, И.М. Удовенко, В.С. Фатеев,
Г. А. Хацкевич, К.К. Шебеко, А.П. Шпак**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В. Костяков (Россия), В.И. Видяпин (Россия),
Н. Якубовский (Украина), М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша),
С. Станайтис (Литва), В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

РЫНОК СЫРЬЯ И ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Быков А.А., Вертай С.П., Сакун С.В., Хаустович Н.А. Ценовые шоки на рынках сырья и энергоресурсов: статистика, прогнозы и выводы для Беларуси

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Румянцев В.А. Импортная зависимость экономики Республики Беларусь и обеспечение экономической безопасности

ПРИВАТИЗАЦИЯ И БАНКРОТСТВО

Федоренчик Е.Л. Приватизация и банкротство: институциональный аспект

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕЛА

Лазаревич М.И., Помозов С.В. Основные направления развития социальной сферы села (на примере социально-культурного комплекса)

КОРПОРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Молохович М.В. Подходы и принципы оценки эффективности создания аграрных корпоративных структур

МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Смолярова М.А. Молочная промышленность Республики Беларусь: современное состояние и проблемы развития

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦИКЛИЧНОСТИ ОТРАСЛИ

Горошкова Л. А. Моделирование цикличности развития черной металлургии и обеспечивающих отраслей в условиях трансформации экономики

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Тетеринец Т.А. Современное состояние и направления использования основных средств в разрезе регионов Республики Беларусь

Резюме

Summary

**ЦЕНОВЫЕ ШОКИ НА РЫНКАХ СЫРЬЯ И ЭНЕРГОРЕСУРСОВ:
СТАТИСТИКА, ПРОГНОЗЫ И ВЫВОДЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ**

Быков А.А.,

*доктор экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет,*

Вертай С.П.,

*кандидат экономических наук,
Полесский государственный университет,*

Сагун С.В.,

*ассистент кафедры,
Бобруйский филиал Белорусского государственного экономического университета,*

Хаустович Н.А.,

*ассистент кафедры,
Белорусский государственный экономический университет*

**Влияние конъюнктуры сырьевых
рынков на результаты деятельности
национальной экономики Беларуси**

Всплеск цен на сырье, отмеченный в период с 2000 по 2008 г., стал одним из наиболее значимых по силе влияния на условия и результаты деятельности экономических систем феноменов, наблюдаемых на современном этапе развития глобальной экономики. Указанный тренд в совокупности с последствиями мирового кризиса 2008-2009 гг. актуализирует проблемы, связанные с оценкой роли сырьевого и энергетического факторов в обеспечении развития макроэкономических систем.

Белорусская экономика сравнительно легко перенесла влияние мирового финансового кризиса, если судить по динамике ВВП республики: в 2009 г. прирост ВВП в сопоставимых ценах составил 0,2% к уровню предыдущего года, а в 2010 г. - 7,2%. Ежемесячный прирост объемов промышленного производства, товарооборота и инвестиций, а также снижение уровня запасов у производителей наблюдались и на протяжении 2010 г. [1]. В 2011 г. ВВП продолжает прирастать не менее высокими темпами. Между тем наибольшие опасения вызывают изменения другого важного макроэкономического показателя -

сальдо текущего счета платежного баланса (сальдо внешней торговли). Упомянутое явление имеет ряд причин, связанных с диспропорциями как в финансовом, так и в реальном секторах экономики; анализу этих причин посвящены исследования ведущих белорусских экономистов [2].

Динамика сальдо внешней торговли Республики Беларусь и связанного с ним показателя валового внешнего долга за период с 2000 по 2010 г. (рис. 1) свидетельствует о том, что устойчивое снижение сальдо внешней торговли началось еще до кризиса, в 2006 г., и продолжалось до 2011 г.

Последствия постоянного отрицательного баланса внешней торговли проявились в форме валютного кризиса в мае-июне 2011 г.: белорусский рубль был девальвирован на 57% по отношению к корзине валют. Значительное повышение цен на импортируемую продукцию и, как следствие, снижение спроса на внутреннем рынке уже в июле 2011 г. привело к постепенному выравниванию баланса внешней торговли, но вызвало ряд других проблем, в числе которых - трудности с приобретением валюты для закупки промежуточного импорта; угроза социальной защищенности групп населения с низкими доходами; вероятность невыполнения прогнозных показателей социально-экономического развития страны.

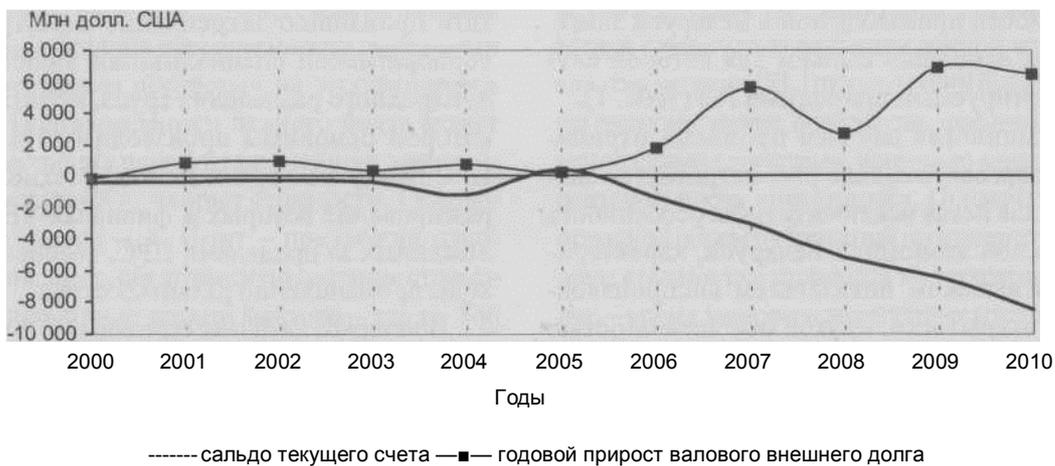

Рис. 1. Динамика показателей внешней торговли и изменения валового внешнего долга Беларуси *Источник:* рассчитано с использованием данных [3].

По результатам анализа динамики отмеченных выше показателей с учетом последствий недавней девальвации можно сделать еще один важный вывод: причины роста отрицательного сальдо связаны не только с последствиями мирового финансового кризиса. Вероятнее всего, кризис лишь усилил тенденции, имевшиеся в белорусской экономике ранее - об этом свидетельствует начало отрицательного тренда по внешнеторговому сальдо еще в 2006 г.

Проблема отрицательного внешнеторгового сальдо представляет собой комплексное макроэкономическое явление, уходящее корнями в особенности отраслевой и технологической структуры национальной экономики, а также ее институциональной среды. В общем виде можно выделить две основные группы факторов, обусловивших наличие отрицательного торгового сальдо Беларуси и его рост: высокая материало- и энергоёмкость экономики; прочие факторы.

Первый фактор в совокупности с ростом цен на сырье и энергоресурсы увеличивает цену промежуточного импорта в белорусской экономике и как результат - темпы роста импорта превышают аналогичный показатель для экспорта. Еще в сентябре 2006 г. в качестве основной причины роста отрицательного торгового сальдо называлось удорожание промежуточного импорта. На долю сырья, материалов и комплектующих приходилось 70% всего белорусского импорта, при

этом прирост промежуточного импорта за первое полугодие 2006 г. составил 59,7%, что связано в первую очередь с повышением мировых цен на нефть [4]. Справедливость данной гипотезы подтверждается их дальнейшим ростом вплоть до 2008 г. на минерально-сырьевые ресурсы, при этом общемировой тренд накладывается на ухудшение условий поставок энергоресурсов в Беларусь из Российской Федерации. С января 2007 г. происходит поэтапное увеличение цены поставляемого в Беларусь природного газа, затем - цены на нефть и экспортных пошлин на нефтепродукты. Даже в 2009 г., когда мировые цены сырья и энергоресурсов снизились, цены поставки для Беларуси нефти и природного газа остались выше, чем на конец 2005 г. В совокупности со снижением чистого экспорта под влиянием последствий кризиса и политики нового Протекционизма ряда государств данный фактор обусловил дополнительное приращение отрицательного внешнеторгового сальдо в 2009 г. В дальнейшем, начиная с середины 2009 г., тенденции роста цен на сырьевых рынках возобновились, при этом условия поставки энергоресурсов в Беларусь не улучшились, вследствие чего отрицательное сальдо продолжает увеличиваться. К ряду причин валютного кризиса 2011 г. некоторые специалисты вполне обоснованно относят высокие цены на энергоресурсы. Подтверждением могут служить данные об изменении

себестоимости производимой в Беларуси электроэнергии, основным сырьем для которой служит импортируемый природный газ (табл. 1).

В большинстве случаев проблема отрицательного торгового сальдо рассматривается аналитиками как некая исключительная особенность национальной экономики Беларуси, характеризующейся высоким показателем воспроизводственной открытости, низкой обеспеченностью собственными сырьевыми ресурсами, ориентацией на российские рынки сырья и готовой продукции, а также сравнительно низким уровнем ресурсоэффективности. Данную точку зрения следовало бы уточнить посредством анализа тенденций развития других макроэкономических систем. Поиск схожих экономических проблем, а также анализ существующих в мировой практике механизмов их решения, возможно, могли бы оказаться полезными для разработки мер, способствующих выходу на положительное сальдо внешней торговли Беларуси.

Анализ влияния изменений цен на энергоресурсы на макроэкономические показатели зарубежных стран

Существует мнение, что промышленно развитые страны (ПРС) с переходом от индустриальной к постиндустриальной модели развития экономики приобретают независимость от конъюнктуры сырьевых рынков. В пользу этого мнения свидетельствуют по крайней мере два обстоятельства.

Во-первых, на протяжении последних десятилетий наблюдалось пространственное перемещение материале-, энерго- и трудоемких производств из промышленно развитых стран в страны Юго-Восточной Азии, Восточной Европы и Латинской Америки, обеспеченные соответствующими производственными ресурсами. В резуль-

тате произошло закрепление межстрановой и корпоративной специализации в системе международного разделения труда, в соответствии с которой основным производимым в границах ПРС продуктом стали знания и технологии, тиражирование которых в филиалах ТНК, расположенных за пределами ПРС, обеспечивало доходы промышленно развитых стран.

Во-вторых, начиная с середины 1970-х годов развитые страны стали повсеместно и постоянно проводить энергосберегающую стратегию. Уже к середине 1990-х годов ряд стран Западной Европы, США и Япония снизили свое удельное (в расчете на единицу ВВП) энергопотребление на 25-30% без ущерба для экономического роста [5. С. 334].

В экономической теории нет единого мнения относительно влияния обеспеченности экономики сырьевыми ресурсами и цен на сырье на макроэкономическую динамику. С одной стороны, в течение последнего десятилетия в научных публикациях обосновывается концепция «ресурсного проклятия», доказывающая отрицательное влияние ресурсной обеспеченности экономики на ее рост. Замедление экономического роста в богатых природными ресурсами странах объясняется, например, тем, что природный капитал вытесняет финансовый и социальный. Изобилие ресурсов также не способствует развитию конкурентоспособного промышленного сектора, поэтому является важным определяющим фактором экономического спада. Немецкие экономисты Ф. Плог и С. Польхекке по результатам исследования статистики 37 стран основной причиной действия «ресурсного проклятия» назвали высокую волатильность на сырьевых рынках, непредсказуемые колебания цен на которых тормозят экономический рост [6].

С другой стороны, в исторические периоды, характеризующиеся высокими ценами на сырье,

Таблица 1

Динамика себестоимости электроэнергии, вырабатываемой на Лукомльской ГРЭС, центов США/1 кВт ч.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Полная себестоимость	1,88	2,06	3,64	4,46	5,13	6,5
Топливная составляющая	1,7	1,8	3,34	4,15	4,81	6,25

Источник', составлено на основе данных отчетности предприятия.

развивались научные концепции, обосновывающие значительное влияние обеспеченности сырьевыми и энергетическими ресурсами на экономическое развитие. Подтверждением данного факта может служить эволюция одной из важнейших экономических концепций - теории стоимости. Основоположник теории - А. Смит - предложил однофакторную модель, объясняющую создание стоимости влиянием только одного фактора - труда. Той же позиции придерживался К. Маркс в рамках теории трудовой стоимости. В дальнейшем маржиналисты предложили многофакторную модель - ныне общепризнанную, описывающую создание стоимости факторами труда, земли и капитала. Данная модель, обоснованная теорией факторов производства, в дальнейшем была дополнена факторами предпринимательской активности, инноваций, науки, при этом место природных ресурсов в теории факторов производства ограничено фактором «земля». Между тем вопросы ценообразования на природные ресурсы и их влияние на экономическое развитие рассматривались еще Д. Риккардо, правда, в рамках теории трудовой стоимости [7].

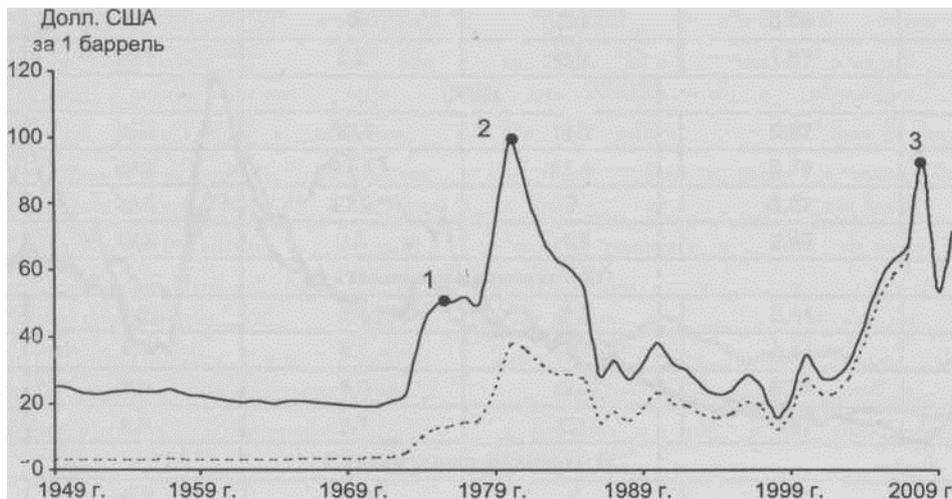
Во второй половине XX века, в результате междисциплинарного синтеза, появились новые направления развития теории стоимости, одно из которых - «энергетическая теория стоимости». Ее авторы -

■ ВКК жняамнннннннннншм ^^

экологи Г. Одам и Р. Констанца - объясняли цену товара стоимостью израсходованной на его производство энергии [7]. Впоследствии были предложены экономические показатели, оцениваемые энергетическими единицами, например «энергетическая рентабельность инвестиций». Примечательно, что основной объем публикаций по «энергетической теории стоимости» пришелся на середину 1970-х годов - время мирового энергетического кризиса.

Современная ситуация на рынках сырья имеет много общего с бывшей в середине 70-х - начале 80-х годов XX века. Как показывает динамика нефтяных цен за период с 1949 по 2009 г. (на рис. 2 точками обозначены моменты начала экономических кризисов: 1 - энергетического; 2 - кризиса 1981 г.; 3 - кризиса 2008 г.), рецессия мировой экономики произошла после того как ОПЕК увеличила цены на нефть в 4 раза; кризис продлился с 1973 по 1975 г. Кризис 1981-1982 гг. продлился 6 месяцев и также происходил на фоне роста нефтяных цен [8. С. 368]. И финансовому кризису 2008 г. предшествовал рост нефтяных цен.

Нефтяные цены находятся в тесной корреляции с ценами других источников энергии, а также прочих природных ресурсов. Так, для периода с 2004 по 2008 г. характерна тенденция увеличения цен на продовольствие, энергию и

в номинальных ценах

с учетом инфляции

Рис. 2. Динамика цены на нефть

Источник: [9].

металлы (рис. 3). После кризиса эта тенденция, начиная с 2009 г., возобновилась.

Для того чтобы оценить влияние конъюнктуры сырьевых рынков на развитие отдельных экономик, рассмотрим выборку из 24 стран (6 групп, в каждую из которых включены 4 страны):

- СНГ, включая Беларусь, которые характеризуются различной обеспеченностью сырьевыми ресурсами;
- Юго-Восточной Азии, экономики которых стабильно развиваются в течение последнего десятилетия;
- БРИК, характеризующиеся относительно высокими темпами роста экономики и емким внутренним рынком;
- ОПЕК, основные экспортные товары в которых - нефть и газ;
- две группы стран-представителей Евросоюза, условно разделенных на «успешные» и «проблемные». Проблемным странам на начало 2011 г. была предоставлена финансовая помощь, либо ее предоставление обсуждалось; успешные, наоборот, являются финансовыми донорами.

Результирующим показателем выступает изменение сальдо текущего счета платежного ба

ланса, в процентах к ВВП, 2008 г. в сравнении с уровнем 2004 г. (*ИСТС*). Данный интервал обозначен на рис. 3 вертикальными линиями, его начало определяется сравнительно низкими ценами топлива и энергии, окончание - наиболее высокими. Показатель является характеристикой устойчивости экономики: о снижении внешнеторгового сальдо свидетельствует отрицательное значение *ИСТС*, отток, или снижение притока валюты в страну. *ИСТС* рассчитан как разница между сальдо текущего счета страны в 2008 г. (*СТС*) и тем же показателем за 2004 г. (*СТС*₀).

Для этих же стран рассчитаем показатель самообеспеченности топливно-энергетическими ресурсами (*СТЭР*), определяемый, согласно методике Международного энергетического агентства США, как отношение производства всех видов топлива и энергии (в тоннах нефтяного эквивалента) к их потреблению внутри страны, в тех же единицах*. Если упомянутый показатель больше единицы, это означает, что страна осуществляет чистый экспорт топлива и энергии, в противном случае - является их импортером.

* Ввиду отсутствия в открытом доступе статистики по обеспеченности экономик прочими сырьевыми ресурсами в дальнейшем будут рассмотрены только топливно-энергетические ресурсы.

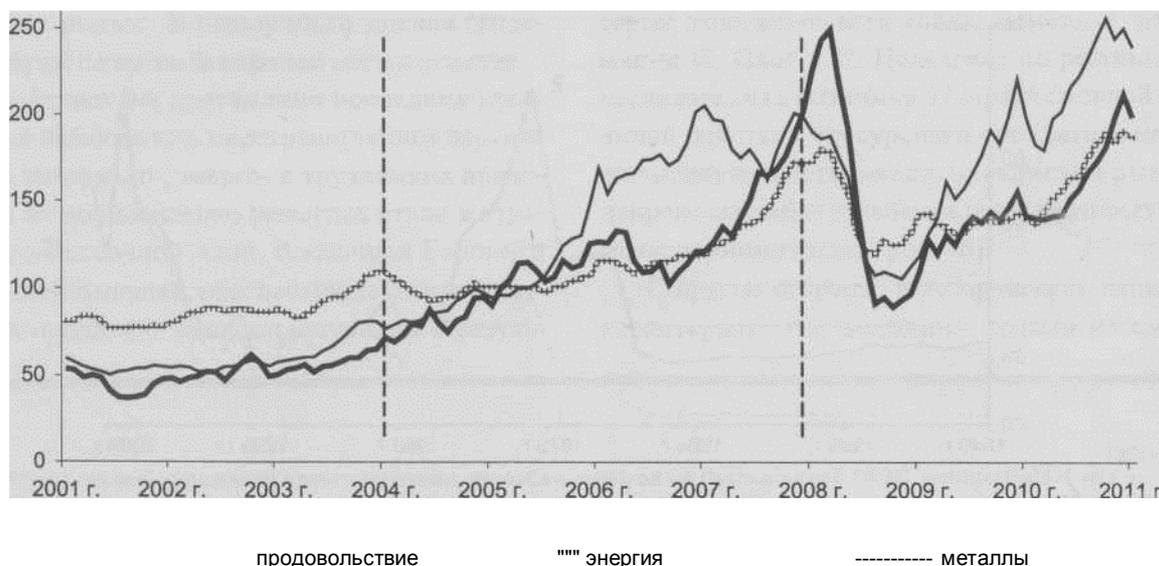

Рис.3_Индекс цен на группы сырьевых товаров по состоянию на май, 2005 г. -100%

Источник-. [10].

Основная идея расчета такова: наличие статистической связи между двумя показателями доказывает отрицательное влияние роста сырьевых цен на результаты внешней торговли стран, слабо обеспеченных собственными топливно-энергетическими ресурсами, отсутствие такой связи свидетельствует о том, что большинство экономик мира от изменения цен на сырье не зависят (табл. 2).

Анализ приведенных в табл. 2 данных позволяет констатировать следующее:

1) рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона между графами (4) и (5) таблицы составил 0,75, что свидетельствует о наличии тесной статистической связи между показателем самообеспеченности стран собственными топливно-энергетическими ресурсами и изменением сальдо текущего счета в 2008 г. по сравнению

Таблица 2

Изменение сальдо текущего счета и самообеспеченность топливно-энергетическими ресурсами по группам стран

Страна	<i>СТСо</i> к ВВП, %	СТС, к ВВП, %	<i>ИСТС</i> к ВВП, %	<i>СТЭР</i> , относительные единицы	<i>ПФ</i> (оценка), относительные единицы
1	2	3	4	5	6
СНГ					
Азербайджан	1,3 ⁱ	35,5	34,2	4,37	20,04
Беларусь	-5,3	-8,6	-3,3	0,14	3,57
Молдова	-1,8	-16,3	-14,5	0,03	-7,08
Украина	10,6	-7,1	-17,7	0,59	-13,06
Юго-Восточная Азия					
Япония	3,7	3,2	-0,5	0,18	6,18
Корея	4,5	0,3	-4,2	0,19	2,43
Малайзия	12,1	17,5	5,4	1,30	6,51
Вьетнам	-3,5	-11,9	-8,4	1,33	-7,44
БРИК					
Бразилия	1,8	-1,7	-3,5	0,92	-0,50
Китай	3,6	9,6	6	0,93	8,95
Индия	0,1	-2	-2,1	0,76	1,69
Россия	10,1	6,2	-3,9	1,83	-5,43
ОПЕК					
Кувейт	26,2	40,5	14,3	5,82	-7,07
Ливия	20,3	41,7	21,4	5,70	0,63
С. Аравия	20,8	27,8	7	3,67	-3,68
Венесуэла	13,8	12	-1,8	2,88	-8,55
«Успешные» экономики ЕС					
Финляндия	6,2	2,9	-3,3	0,44	2,08
Германия	4,7	6,7	2	0,41	7,53
Нидерланды	7,6	4,3	-3,3	0,76	0,49
Швеция	6,6	8,7	2,1	0,67	6,34
«Проблемные» экономики ЕС					
Ирландия	-0,6	-5,6	-5	0,09	2,12
Греция	-5,9	-14,7	-8,8	0,34	-2,92
Испания	-5,3	-9,7	-4,4	0,21	2,13
Исландия	-9,8	-28,3	-18,5	0,81	-14,96

¹ Данные за 2005 г.

Источник', авторская разработка на основе данных [11,12,15].

с уровнем 2004 г. Выдвинутая гипотеза о влиянии роста нефтяных цен на результаты внешней торговли подтверждается: для импортеров ТЭР такое влияние в целом отрицательное; для экспортеров - положительное;

2) показатели табл. 2 относятся к докризисному периоду с 2004 по 2008 г., между тем основные тенденции указанного периода наблюдаются и после кризиса, а именно:

- для слабо обеспеченных ТЭР стран СНГ (Беларусь, Молдова, Украина) проблема отрицательного внешнеторгового сальдо актуальна и в настоящее время;
- страны БРИК сравнительно легко перенесли кризис и демонстрируют устойчивый рост экономики, в том числе за счет достаточно высокой обеспеченности собственными ТЭР;
- в проблемных экономиках ЕС еще до кризиса наметилась тенденция снижения результата внешней торговли. Сегодня этим экономикам необходимы внешние заимствования, причем Ирландии и Греции кредиты предоставлены уже в 2011 г.;

3) построена однофакторная регрессионная модель, описывающая влияние показателя *СТЭР* на показатель *ИСТС*. Несмотря на высокую корреляцию между показателями, статистическая значимость модели оказалась низкой: нормированный R-квадрат равен 0,54. Следовательно, одного показателя самообеспеченности топливно-энергетическими ресурсами недостаточно для объяснения динамики сальдо текущего счета.

На итоговый показатель оказывает влияние некий неучтенный фактор, который объединяет в себе совокупность внутренних характеристик экономик (за исключением обеспеченности ТЭР), а также внешних воздействий. Проведем количественную оценку данного фактора с использованием существующей однофакторной регрессионной модели, распределив стандартную ошибку модели по отдельным наблюдениям, каждое из которых характеризует одну из 24 стран. Получим уравнение регрессии вида:

$$ИСТС = -7,57 + 4,97 \cdot СТЭР + ПФ, \quad (1)$$

где числовые значения свободного члена и множителя взяты из однофакторной модели;

ПФ. - оценочное значение влияния прочих факторов для каждого наблюдения *i* рассчитано по фактическим данным табл. 2 с использованием формулы (2):

$$ПФ = ИСТС - 7,57 - 4,97 \cdot СТЭР, \quad (2)$$

Рассчитанные значения *ПФ*. занесены в графу (6) табл. 2. Экономическая интерпретация этих значений позволит объяснить в первом приближении причинно-следственные зависимости в образовании отрицательного баланса внешней торговли.

С одной стороны, ресурсная самообеспеченность не является единственным фактором устойчивости экономики даже в периоды высоких сырьевых цен. Об этом свидетельствуют данные о сохранении положительного сальдо текущего счета в Голландии, Германии, Финляндии и Швеции - странах с относительно невысоким показателем самообеспеченности ТЭР. Устойчивость их экономик определяется совокупностью технологических и институциональных факторов, позволяющих успешно конкурировать за счет качества выпускаемой продукции, ресурсо-эффективности и инновационной активности. Аналогичные характеристики свойственны и высококонкурентоспособным азиатским экономикам Японии, Кореи и Малайзии, показатель ПФ (прочие факторы) у которых имеет положительное значение (см. табл. 2). У Китая значение фактора ПФ также высокое положительное. Несмотря на то, что ресурсная обеспеченность КНР достаточно высока (кроме собственных ТЭР, Китай использует собственные запасы железной руды для производства металла), экономические успехи этой страны, безусловно, определяются другими факторами, в числе которых высокая предпринимательская активность, быстрое освоение заимствованных технологий, формирование глобальных товаропроводящих сетей.

С другой стороны, причины кризисных явлений в ряде экономик Евросоюза связаны прежде всего с проблемами в финансовом секторе, а не в энергетике. Отрицательное воздействие финансовых факторов на экономику Исландии, как показывают расчеты, наблюдалось еще в 2008 г, что впоследствии привело к

значительному снижению ВВП страны. Негативные тенденции по внешнеторговому балансу Греции и Испании в настоящее время объясняются чрезвычайно высокими государственными расходами в этих странах, не соответствующими уровню конкурентоспособности их экономик. Для Греции, например, результатом стало превышение госдолга величины годового ВВП, привлечение внешних заимствований и необходимость структурных реформ.

Сценарии изменения ситуации на сырьевых рынках и выводы для Беларуси

Проведенные расчеты позволяют констатировать, во-первых, что резкие ценовые скачки на рынке ТЭР оказывают заметное влияние на результаты внешней торговли стран мира, хотя для высококонкурентоспособных экономик такое влияние менее значительно. Вместе с тем цены и доступность сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в будущем непредсказуемы, что стимулирует промышленно развитые страны к разработке новых технологий, способных обеспечить их энергетическую безопасность. Такие технологии рассмотрены в программном документе «Обзор сценариев и стратегий развития энергетических технологий на период до 2050 г.», разработанном ОЭСР, и обобщены в рамках сценария «Синей карты» (BLUE Map scenario) [13]. Данный сценарий предполагает комплексное решение энергетических проблем во взаимосвязи с мерами, направленными на предотвращение климатических изменений. Особое внимание в этом документе уделено развитию инновационных технологий, позволяющих снизить потребление минерального топлива и повысить энергоэффективность. К ним отнесены транспортные технологии (например, производство электро-транспорта и развитие инфраструктуры для его использования), энергетика на возобновляемых видах топлива, совершенствование существующих генерирующих предприятий и сетей. Предполагаемые ежегодные инвестиции в исследования и разработки, согласно сценарию, составляют 50-100 млрд долл. США в год.

Сценарий «Синей карты», а также другие программные документы по развитию энергетики ориентированы в целом на сохранение положительных темпов роста мировой экономики в долгосрочной перспективе. Однако нельзя исключать и кризисный сценарий, при котором возможно существенное замедление роста мировой экономики. Если проследить динамику сырьевых цен в течение последних 50 лет (рис. 2), то можно заметить связь ценовых пиков с экономическими кризисами. Такое развитие событий в ближайшем будущем не исключено, о чем свидетельствуют высокие цены на сырье сегодня. Кризис 2008 г. показал, что экономический спад вызывает резкое снижение сырьевых цен, а значит, и доходов экспортеров сырья, топлива и энергии.

В том и другом случае ориентация экономики на экспорт ресурсов не способствует в долгосрочном периоде ее устойчивому развитию, несмотря на высокую привлекательность данной стратегии в периоды дорогого сырья - данный вывод подтверждается теоретической концепцией «ресурсного проклятия». С другой стороны, собственную ресурсную обеспеченность следует отнести к важным факторам экономической безопасности государства.

Во-вторых, расчеты показали, что проблема отрицательного внешнеторгового сальдо, существующая в Беларуси, не уникальна. Ее испытывают и другие страны, импортирующие топливно-энергетические ресурсы и при этом характеризующиеся сравнительно низким уровнем конкурентоспособности экономики.

Низкая ресурсная обеспеченность белорусской экономики на фоне роста цен этих ресурсов - только один из факторов отрицательного результата внешней торговли. Другие факторы заметны при ее сопоставлении с экономиками «проблемных» европейских стран. К ним следует отнести постепенное снижение конкурентоспособности наиболее технологичных отраслей промышленности - приборостроения, станкостроения.

Так, загрузка производственных мощностей в станкостроении на 2009 г. составляла от 16 до 58%; в производстве подшипников - 13%, телевизоров - 33% [14. С. 237], что свидетельствует

о значительном снижении объемов производства данных товаров. Доля материальных затрат в промышленности на протяжении 20 лет не опускалась ниже 70%, что является признаком отсутствия глубоких структурных реформ в экономике и недостаточно высоких темпов технологического перевооружения предприятий.

Еще одним фактором, формирующим на фоне удорожания промежуточного импорта отрицательное внешнеторговое сальдо, стал рост потребительского импорта в Беларуси. По большому счету именно данный фактор следует рассматривать в качестве предпосылки недавнего валютного кризиса. Постоянное увеличение реальных денежных доходов населения в совокупности с ростом объемов потребительского кредитования вызвало рост потребления импортных товаров. Очередное повышение тарифной ставки 1 разряда в декабре 2010 г., закупка автомобилей и инфляционные ожидания населения в итоге сформировали ажиотажный спрос на валюту, что и привело к валютному кризису 2011 г. Для сравнения: кризис в Греции также был обусловлен высокими доходами населения при относительно слабой местной промышленности.

С позиций влияния на внешнеторговое сальдо проведенную в Беларуси девальвацию следует рассматривать как инструмент саморегулирования экономики, способствующий, несмотря на ряд негативных последствий, ее оздоровлению. Баланс внешней торговли стабилизируется вследствие многократного снижения спроса на потребительский импорт, а также снижения себестоимости экспортируемой продукции. Кроме того, после девальвации созданы условия для глубоких структурных реформ, нацеленных на увеличение конкурентоспособности экономики за счет роста ресурсоэффективности, встраивания белорусских предприятий в глобальную систему разделения труда на основе транснационализации, модернизации отраслей экономики, обеспеченных местным сырьем, и развития новых наукоемких отраслей.

Литература

1. Александрович, Я.М. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2010 г. / Я.М. Александрович [и др.] // *И Эконом*, бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. - 2011. - № 2. - С. 4-54.
2. Рудый, К.В. Внешнеэкономическое равновесие и финансовые механизмы его формирования в странах с транзитивной экономикой: автореф. дисс. ... до- ра экон, наук / К.В. Рудый. - Мн.: БГЭУ, 2011. -41 с.
3. Официальный интернет-сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPayAnalytical/Annual/>. - Дата доступа: 22.06.2011.
3. Правительство Беларуси не хочет называть причины роста отрицательного сальдо // Агентство финансовых новостей [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://afn.by/newsZi/78399>. - Дата доступа 7.09.2006.
5. Ковалев, И.Н. Национальная экономика: история, политика, энергетика / И.Н. Ковалев. - Ростов н/Д.: Феникс, 2009. - 345 с.
6. Ploeg, F. Volatility and the natural resource curse / F. Ploeg, S. Poelhekke // *Oxford Econ. Papers*. - 2009. - № 61. - P. 727-760.
7. Hall, C. Value theory // *Encyclopedia of Earth*. Eds. Cutler J. Cleveland. - Washington, D.C.: Environmental Information Coalition, National Council for Science and the Environment. 2008 [Electronic resource] Retrieved June 22, 2011. Mode jf access: http://www.eoearth.org/article/Value_theory.
8. Абель, Э., Бернанке, Б. Макроэкономика / Э. Абель, Б. Бернанке. - СПб.: Питер, 2008. - 768 с.
9. Domestic Crude Oil Prices [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://inflationdata.com/inflation/inflation_Rate/*Historical_Oil_Prices_Table.asp - Дата доступа: 22.06.2011.
10. Информация Интернет-сайта IndexMundi.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.indexmundi.com>. - Дата доступа: 24.06.2011.
11. Energy balances of OECD countries (2009 edition) - Paris, OECD/EIA, 2009. - 354 p.
12. Energy balances of non-OECD countries (2009 edition). - Paris, OECD/IEA, 2009. - 499 pp.
13. Energy technology perspectives 2010. Scenarios and strategies to 2050. - Paris, OECD/IEA, 2010. - 708 pp.
14. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010 / Нац. статкомитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. - Мн., 2010. - 607 с.
15. World economic outlook: April 2011. - Wash. DC, IMF, 2011.- 221 p.

Статья поступила 21.04.2011 г.